

атмосферу нашей консерватории периода директорства А.Г. Рубинштейна, детально воссозданную автором. Исследование о Бетховене заинтересует поклонников его творчества, а монография о музыкальном слухе — для тех, кто размышляет о самом главном инструменте каждого музыканта.

Список литературы

1. Из истории Ленинградской консерватории: Материалы и документы. 1862–1917. — Л., 1964.

2. **Курбатская С.** К анализу «Молотка без мастера» П. Булеза // **Курбатская С., Холопов Ю.** Пьер Булез. Эдисон Денисов: Аналитические очерки. — М., 1998.

3. **Майкапар С.М.** Годы учения. — М.—Л.: Искусство, 1938.

4. **Майкапар С.М.** Значение творчества Бетховена для нашей современности. — М., 1927.

5. **Майкапар С.М.** Из музыкально-педагогического наследия. Годы учения. О Бетховене. О фортепианной педагогике. — М.: Композитор, 2003.

6. **Майкапар С.М.** Как работать на рояле: Беседа с детьми. — Л.: Музгиз, 1963.

7. **Майкапар С.М.** Музыкальное исполнительство и педагогика: Из неизданных трудов. — Челябинск: МПИ, 2006.

8. **Майкапар С.М.** Музыкальный слух, его значение, природа, особенности и методы правильного развития. — М., 1900.

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ

Мария ЩЕРБАКОВА

Вечер памяти Георгия Константиновича Абрамовского

Открытое заседание кафедры истории русской музыки, состоявшееся 19 декабря 2007 года, было посвящено памяти доктора искусствоведения, профессора Георгия Константиновича Абрамовского (1929–2002), с которым мы простились 5 лет назад.

Казалось, временной отрезок столь невелик, а потому доминантной краской всего вечера могла бы стать живо возникшая в памяти близко знавших Георгия Константиновича сама печаль утраты и драматизм памятных событий. Строки документов из личного дела Г.К. Абрамовского весьма лаконичны, ибо почти вся его профессиональная биография была связана исключительно с Ленинградской (ныне Санкт-Петербургской) консерваторией.

Родился Георгий Константинович в Воронеже 2 ноября 1929 года. С 1930 года жил в Ленинграде. В 1946 году окончил музыкальную школу-семилетку при Ленинградской ордена Ленина государственной консерватории (ЛОЛГК), а в 1949 году — музыкальное училище при ЛОЛГК. В этом же году поступил в консерваторию на теоретико-композиторский и фортепианный факультеты, а в 1954 году — окончил Ленинградскую консерваторию по специальности «Музыковедение», в 1957 году — аспирантуру. С 1955 года Абрамовский работал в Ленинградской консерватории. В 1963 году защитил кандидатскую диссертацию на тему «Творчество Д.Б. Кабалевского в послевоенный период (1945–1960)» под руководством М.С. Друскина.

В 1983 году был избран на должность профессора кафедры истории русской музыки ЛОЛГК. В 1998 году он получил почетное звание «Заслуженный работник высшей школы РФ», а 25 октября 1999 года защитил докторскую диссертацию на тему «Оперное творчество А.Н. Серова».

Г.К. Абрамовский во время лекции с музыкальными иллюстрациями в собственном исполнении

Однако недавнее прошлое вдруг с неожиданной яркостью вернуло нам образ этого человека в полноте красок жизни, которую он прожил среди нас. Слово подлинную ценность общения с Георгием Константиновичем мы способны были оценить, лишь расставшись с ним. Всегда подчеркнуто сдержанный, корректно выслушивающий собеседника или степенно ведущий лекционный монолог, Абрамовский запомнился как человек, умеющий «застывать» в раздумье именно тогда, когда преувеличенно нервный ритм жизни любого заставлял бросать ненужные реплики и лишние слова. Георгий Константинович умел сопротивляться этой эмоциональной агрессии внешнего мира. Взяв неожиданную паузу в свойственной только ему необъяснимой задумчивости, он мог столь же естественно ее прервать, словно бы возвращая собеседнику утраченную впопыхах степенность и рассудительность.

В течение вечера знакомый облик Г.К. Абрамовского складывался заново, проступая в штрихах воспоминаний, которыми делились его друзья, коллеги и близкие. А.К. Кенигсберг, знавшая Георгия Константиновича с послевоенных студенческих лет, открыла для нас образ Абрамовского — юноши, не просто беззаветно любившего свою больную мать и стремившегося поддержать ее угасавшую жизнь, но умевшего при случае постоять за себя и близких, возвращаясь в отдаленный район Ленинграда затемно. А.Н. Крюкову запомнилось необычное путешествие в военное прошлое, которое они с Абрамовским, подружившись в студенческую пору, совершили в 1950-е годы. Страшные будни ленинградской блокады, как оказалось, два юноши провели буквально рядом, борясь со смертью и помогая выживать другим — раненым в госпиталях, старикам и младшим детям.

Блистательно ярким собеседником и необычайно эрудированным молодым ученым предстал Георгий Константинович в рассказе Л.Г. Данько — коллеги и давнего друга, зав. кафедрой теории, критики и практики музыкального искусства.

Мир научных интересов Абрамовского — профессора кафедры истории русской музыки Санкт-Петербургской консерватории, — представил С.В. Фролов. Так, помимо уникальных авторских разработок в сфере малоизученной проблематики творчества А.Н. Серова (монография и докторская диссертация «Оперное творчество А.Н. Серова», 1998), и поныне одну из практически ценных частей наследия представляют научно-методологические публикации Георгия Константиновича, и, в частности, его «Библиография в помощь научной работе музыковеда» (1989), «Архивно-библиографическая практика» (1982), «Указатель музыковедческой литературы по истории русской музыки до 1917 года» (совместно с М.К. Михайловым, 1994) и другие.

По-своему драматичными в биографии Георгия Константиновича Абрамовского стали эпизоды, описанные Л.Г. Ковнацкой. Уже подзабытые сегодня псевдонаучные партийно-идеологические битвы 1970-х годов, мучительно искажавшие жизнь и творчество людей мыслящих, были вполне реальными. С запомнившимся многим характерным, внешне не пафосным, молчаливым несогласием, Абрамовский всеми доступными руководителю партийной организации факультета путями сдерживал натиск карательной машины, спасая от лже-разоблачений книгу о Стравинском своего учителя — Михаила Семеновича Друскина. А между тем это незаметное мужество, как показала сама история факультета, порой оказывалось единственно верным в противостоянии системе. И способными оказать его порой были немногие.

Фото Г. Маркова

Кафедра истории русской музыки:
С.В. Фролов, В.В. Шахов, Г.К. Абрамовский,
М.Н. Щербаклова, Г.А. Некрасова, Л.А. Скафтымова. 2002 год

Эта хроника, зафиксированная в Протоколе совместного заседания (от 19 апреля 1975 года) музыковедческих кафедр и кафедры марксизма-ленинизма, впервые обнародована лишь более 20 лет спустя, в 1995 году:

«Георгий Константинович, в те годы секретарь партийной организации ТКФ¹, прекрасный специалист, глубоко порядочный человек, не единожды выручавший своих коллег — тех, на кого обрушивался гнев партийного бюро. Абрамовский был в прошлом учеником М.С. — учеником любящим и преданным, что было известно не всем. Узнав, насколько серьезно готовится обсуждение со стороны партбюро и кафедры марксизма-ленинизма, он поспешил позвонить коллегам-музыкантам. Из четверых трое согласились выступить»².

Эмоциональную взволнованность памятного вечера особенным образом дополнила музыкальная пауза. Лауреат международных конкурсов, педагог кафедры камерного ансамбля Е. Изотов блистательно исполнил две прелюдии С. Рахманинова.

Замечательной данью памяти Г.К. Абрамовскому стала подготовленная научной библиотекой консерватории (в частности, заведующей библиографическим отделом Е.В. Гончаровой) выставка мемориальных материалов, представляющая жизнь и научное творчество ученого и педагога серией редких фотоматериалов и документов.

Вся эта чрезвычайно интересная экспозиция была создана в тесном сотрудничестве с семьей Георгия Константиновича — и прежде всего с его вдовой Верой Сергеевной Абрамовской-Королёвой. Весьма знаменательно, что на вечере присутствовали и другие члены семьи Абрамовского, также музыканты — старшая дочь Елена, внучки Анастасия и Александра Максимовы.

¹ ТКФ — теоретико-композиторский факультет.

² Ковнацкая Л. Вернуть Стравинского на родину, вернуть — родине... (Протокол обсуждения книги «Игорь Стравинский»; материалы из архивов) // Музыкальная академия. — М., 1995. — № 4–5. — С. 195–229.